

УДК 517. 949. 2

И. И. МАРМЕРШТЕЙН

О НЕКОТОРОМ СВОЙСТВЕ СПЕКТРА ОДНОГО СЕМЕЙСТВА ЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАТОРОВ И О ЕГО ПРИМЕНЕНИЯХ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕШЕНИЙ РАЗНОСТНЫХ И ОПЕРАТОРНЫХ УРАВНЕНИЙ

В работе [1] была установлена одна лемма относительно спектра разностного оператора, которая использовалась при исследовании устойчивости решений линейных уравнений в частных разностях.

В настоящей работе приводится существенное обобщение указанной леммы. Это позволило получить новые результаты по устойчивости разностных уравнений, а также рассмотреть другие приложения.

Пусть L — комплексное банахово пространство; T_1, T_2, \dots, T_n — ограниченные, попарно перестановочные операторы, действующие в L . Рассмотрим оператор-функцию $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, значения которой — ограниченные операторы, перестановочные с T_1, T_2, \dots, T_n . Пусть $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ определена в окрестности множества $\sigma(T_1) \times \sigma(T_2) \times \dots \times \sigma(T_n)$ ($\sigma(T_j)$ — спектр T_j) и аналитична по каждой из переменных при фиксированных остальных. Множество таких оператор-функций будем обозначать $\{\Phi\}$.

Рассмотрим пример, который будет существенно использован и который показывает, что введенный класс оператор-функций достаточно широк.

Пусть $L_{[0, \infty)}^n$ — пространство функций $f(t_1, t_2, \dots, t_n)$ со значениями из комплексного банахова пространства E , заданных в области $0 \leq t_1, t_2, \dots, t_n < \infty$ и ограниченных в этой области. Вводим норму в $L_{[0, \infty)}^n$: $\|f\| = \sup_{0 \leq t_1, t_2, \dots, t_n < \infty} \|f(t_1, t_2, \dots, t_n)\|$.

Очевидно, $L_{[0, \infty)}^n$ — банахово пространство. Пусть K_1, \dots, K_n — операторы сдвига, действующие в $L_{[0, \infty)}^n$:

$$K_i f(t_1, \dots, t_n) = f(t_1, \dots, t_i + 1, \dots, t_n). \quad (1)$$

Легко показать, что $\sigma(K_i) = \{\mu : |\mu| \leq 1\}$. В качестве $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ можно, например, рассмотреть любой полином с коэффициентами из кольца R ограниченных операторов, действующих в E . $(\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = \sum_{i_1, \dots, i_n} A_{i_1, i_2, \dots, i_n} \lambda_1^{i_1} \dots \lambda_n^{i_n})$. Операторы

A_{i_1, \dots, i_n} можно рассматривать в функциональном пространстве $L_{[0, \infty)}^n$ (применить оператор A_{i_1, \dots, i_n} к функции означает применить его к каждому значению этой функции). Перестановочность $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ с каждым из операторов сдвига очевидна. (Заметим, что операторы A_{i_1, \dots, i_n} между собой, вообще говоря, неперестановочны).

Вернемся к общей постановке. Каждой оператор-функции $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ из $\{\Phi\}$ поставим в соответствие оператор

$$\Phi(T_1, \dots, T_n) = \left(\frac{1}{2\pi i} \right)^n \oint_{\gamma_1} \dots \oint_{\gamma_n} \Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) (T_1 - \lambda_1 I)^{-1} \dots (T_n - \lambda_n I)^{-1} d\lambda_1 \dots d\lambda_n. \quad (2)$$

Здесь $\gamma_1, \dots, \gamma_n$ — контуры (любые), окружающие соответственно спектры операторов T_1, \dots, T_n .

Соответствие, заданное формулой (2), обладает следующими свойствами:

- Если $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = A$, то $\Phi(T_1, \dots, T_n) = A$ (A — ограниченный оператор, перестановочный с T_1, \dots, T_n).

2. Если $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = \Phi_1(\lambda_1, \dots, \lambda_n) + \Phi_2(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, то $\Phi(T_1, \dots, T_n) = \Phi_1(T_1, \dots, T_n) + \Phi_2(T_1, \dots, T_n)$.
 3. Если $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = \Phi_1(\lambda_1, \dots, \lambda_n) \cdot \Phi_2(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, то $\Phi(T_1, \dots, T_n) = \Phi_1(T_1, \dots, T_n) \cdot \Phi_2(T_1, \dots, T_n)$, причем в обоих равенствах порядок сомножителей важен. Заметим, что из указанных свойств следует: если $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = A\Phi_1(\lambda_1, \dots, \lambda_n) + B\Phi_2(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, где A и B — ограниченные операторы, перестановочные с T_1, \dots, T_n , то $\Phi(T_1, \dots, T_n) = A\Phi_1(T_1, \dots, T_n) + B\Phi_2(T_1, \dots, T_n)$.

4. Если $\lim_{m \rightarrow \infty} \Phi_m(\lambda_1, \dots, \lambda_n) = \Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ равномерно в некоторой окрестности $\sigma(T_1) \times \sigma(T_2) \times \dots \times \sigma(T_n)$ то $\lim_{m \rightarrow \infty} \Phi_m(T_1, \dots, T_n) = \Phi(T_1, \dots, T_n)$.

Свойства 1, 2, 4 — тривиальны. Доказательство свойства 3 по сути не отличается от доказательства соответствующего свойства для случая, когда $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ — скалярная функция [см. 2].

Справедлива

Теорема 1. Каждая точка спектра оператора $\Phi(T_1, \dots, T_n)$ принадлежит спектру оператора $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$ при некотором фиксированном наборе $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_n$ ($\mu_j \in \sigma(T_j)$).

Доказательство. Пусть ζ — точка спектра оператора $\Phi(T_1, \dots, T_n)$. Допустим, что ζ — регулярная точка оператора $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ при всяких $\lambda_j \in \sigma(T_j)$; $j = 1, 2, \dots, n$. Рассмотрим оператор-функцию $[\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) - \zeta I]^{-1} = \psi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$. Она принадлежит классу $\{\Phi\}$ и, следовательно, ей соответствует некоторый оператор $\psi(T_1, \dots, T_n)$. Далее, $[\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) - \zeta I][\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) - \zeta I]^{-1} = [\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) - \zeta I]^{-1}[\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) - \zeta I] = I$. Используя свойства 1, 3, получаем $[\Phi(T_1, \dots, T_n) - \zeta I]\psi(T_1, \dots, T_n) = \psi(T_1, \dots, T_n) \cdot [\Phi(T_1, \dots, T_n) - \zeta I] = I$. Отсюда вытекает, что существует ограниченный оператор $[\Phi(T_1, \dots, T_n) - \zeta I]^{-1}$, что противоречит условию теоремы.

Обратное утверждение, вообще говоря, неверно: спектр оператора $\Phi(T_1, \dots, T_n)$ есть правильная часть множества всех спектров семейства операторов $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, $\lambda_j \in \sigma(T_j)$ (если, например, L конечномерно). Поэтому представляют интерес случаи, когда указанные спектры совпадают. Мы покажем, что такая ситуация имеет место в рассмотренном выше примере ($T_j = K_j$ — операторы сдвига в функциональном пространстве $L_{[0, \infty)}^n$).

Теорема 2. Спектр оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$ совпадает с множеством точек спектра семейства операторов $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$, где $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ пробегают единичные круги $|\lambda_j| \leq 1$ ($j = 1, 2, n$).

Доказательство. Принимая во внимание теорему 1, остается доказать, что при любом наборе $|\lambda_j| \leq 1$ ($j = 1, 2, \dots, n$) любая точка спектра оператора $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ принадлежит спектру оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$. Пусть ζ — точка спектра оператора $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$ при некоторых фиксированных $|\mu_j| \leq 1$; $\mu_j \neq 0$ ($j = 1, 2, \dots, n$). Рассмотрим произвольный вектор $g \in E$ и функцию $f(t_1, \dots,$

$\dots, t_n) = \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g$. Очевидно, $f(t_1, t_2, \dots, t_n) \in L_{[0, \infty)}^n$. Из формулы (2) следует

$$\begin{aligned} \Phi(K_1, \dots, K_n) \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g &= \left(\frac{1}{2\pi i}\right)^n \oint \dots \oint \Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) \times \\ &\quad \times (K_1 - \lambda_1 I)^{-1} \dots (K_n - \lambda_n I)^{-1} g d\lambda_1 \dots d\lambda_n = \\ &= \left(\frac{1}{2\pi i}\right)^n \oint \dots \oint \frac{\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n) \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n}}{(\lambda_1 - \mu_1) \dots (\lambda_n - \mu_n)} g d\lambda_1 \dots d\lambda_n = \Phi(\mu_1, \dots, \mu_n) \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g; [\Phi(K_1, \dots, K_n) - \zeta I] \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g = \\ &= [\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n) - \zeta I] \mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g. \end{aligned} \quad (3)$$

Рассмотрим пространство функций $\mu_1^{t_1} \dots \mu_n^{t_n} g$ (g пробегает E). Очевидно, это подпространство пространства $L_{[0, \infty)}^n$. Пусть $\Phi_0(K_1, \dots, K_n)$ — соответствующее сужение оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$. В силу равенства (3) $\Phi_0(K_1, \dots, K_n)$ можно отождествить с оператором $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$. Допуская существование ограниченного оператора $[\Phi(K_1, \dots, K_n) - \zeta I]^{-1}$, приходим к противоречию. Для случая, когда все $\mu_i \neq 0$, теорема доказана.

Пусть теперь не все μ_j отличны от нуля (например, $\mu_1 = 0$). Рассмотрим функцию $f(t_1, t_2, \dots, t_n) = d_1(t_1) \mu_2^{t_2} \dots \mu_n^{t_n} g$, где

$$\alpha_1(t_1) = \begin{cases} 1, & 0 \leqslant t_1 < 1; \\ 0, & t_1 \geqslant 1. \end{cases}$$

Нетрудно показать, опираясь на формулу (2), что в этом случае $\Phi(K_1, \dots, K_n) \alpha_1(t_1) \mu_2^{t_2} \dots \mu_n^{t_n} g = \Phi(0, \mu_2, \dots, \mu_n) \alpha_1(t_1) \mu_n^{t_n} g$.

Теперь остается повторить рассуждения, приведенные в предыдущем случае. Теорема доказана полностью.

Замечание 1. Рассмотрим операторы сдвига K_1, K_2, \dots, K_n в пространстве $L_{(-\infty, +\infty)}^n$. Очевидно, $\sigma(K_j) = \{\mu : |\mu| = 1\}$ и справедливо утверждение: спектр оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$ совпадает с множеством точек спектра семейства операторов $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ при $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$, пробегающих единичные окружности $|\lambda_j| = 1$ ($j = 1, \dots, n$)*.

Замечание 2. Теорема 2 и замечание 1 остаются в силе, если $L_{[0, \infty)}^n, L_{(-\infty, +\infty)}^n$ пространства функции $f(k_1, k_2, \dots, k_n)$, где каждая из переменных пробегает множество натуральных или множество целых чисел.

Замечание 3. Пусть L_E — пространство ограниченных последовательностей y_n элементов из E . Рассмотрим бесконечную операторную матрицу

* Для частного случая, когда $\Phi(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ — полином, это утверждение было получено ранее другим методом А. М. Биберман и Р. К. Романовским.

$$M = \begin{pmatrix} A_0 & A_1 & \dots & A_n & \dots & \dots \\ 0 & A_0 & A_1 & \dots & A_n & \dots \\ 0 & 0 & A_0 & A_1 & \dots & A_n \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{pmatrix},$$

где $A_j (j = 1, 2, \dots, n)$ — ограниченные операторы, действующие в E . Пусть M определяет в L_E ограниченный оператор (для этого достаточно, например, чтобы $\sum_{j=0}^{\infty} \|A_j\| < \infty$). Введем в L_E оператор сдвига $K(y_0, y_1, \dots) = (y_1, y_2, \dots)$. Легко заметить, что $M = \sum_{i=0}^{\infty} A_i K^i$. Из теоремы 2 и замечания 2 следует, что спектр матрицы M совпадает с множеством точек спектра оператор-функции $\sum_{i=0}^{\infty} A_i \alpha^i$, где α пробегает единичный круг.

Пусть $P_{(-\infty, +\infty)}^n$ — пространство функций $f(t_1, \dots, t_n)$, значения которых принадлежат E , таких, что $f(t_1, \dots, t_n) \equiv f(t_1 + N_1, \dots, t_n + N_n)$. Спектр оператора сдвига K_i в этом пространстве состоит из точек $\sqrt[N_j]{1}$.

Рассмотрим оператор $\Phi(K_1, \dots, K_n)$, определяемый формулой (2). Справедлива

Теорема 3. Спектр оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$ совпадает с множеством точек спектра семейства операторов $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$, где μ_j пробегает всевозможные значения $\sqrt[N_j]{1}$ ($j = 1, 2, \dots, n$).

Доказательство. Согласно теореме 1 достаточно доказать, что при любом наборе $\mu_j = \sqrt[N_j]{1}$ ($j = 1, \dots, n$) каждая точка спектра оператора $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$ принадлежит спектру оператора $\Phi(K_1, \dots, K_n)$.

Пусть ζ — точка спектра оператора $\Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$ при некоторых фиксированных $\mu_j = \sqrt[N_j]{1}$ ($\mu_j = e^{\frac{2\pi i}{N_j}}$). Возьмем произвольный вектор $g \in E$ и функцию $f(t_1, \dots, t_n) = e^{2\pi m_1/N_1} \dots e^{2\pi m_n/N_n} g$. Очевидно, $f \in P_{(-\infty, +\infty)}^n$. Теперь достаточно повторить рассуждения, приведенные при доказательстве теоремы 2.

Остановимся на некоторых применениях полученных результатов.

I. Рассмотрим следующую задачу:

$$K^m y(t, x_1, \dots, x_n) - \sum_{i=1}^{m-1} A_i K^i y - \Phi(K_1, \dots, K_n) y = f(t, x_1, \dots, x_n); \\ y|_{0 \leq t < m^0} = g(t, x_1, \dots, x_n); \quad 0 \leq t < \infty; \quad -\infty < x_1, \dots, x_n < \infty. \quad (4)$$

Здесь K, K_1, \dots, K_n — разностные операторы: $Ky(t, x_1, \dots, x_n) = y(t + \delta, x_1, \dots, x_n)$; $K_j y(t, x_1, \dots, x_n) = y(t, x_1, \dots, x_j + \delta_j, \dots, x_n)$; $y(t, x_1, \dots, x_n)$; $f(t, x_1, \dots, x_n)$; $g(t, x_1, \dots, x_n)$ — вектор-функции, значения которых принадлежат E ; A_i ($i = 1, 2, \dots, m-1$) — линейные операторы, действующие в E ; $\Phi(K_1, \dots, K_n)$ — оператор, определенный по формуле (2).

Теорема 4. Для того, чтобы в задаче (4) любым ограниченным вектор-функциям $f(t, x_1, \dots, x_n)$ и $g(t, x_1, \dots, x_n)$ соответствовало ограниченное решение $y(t, x_1, \dots, x_n)$ (такую задачу мы будем называть устойчивой), необходимо и достаточно, чтобы все особые точки семейства оператор-функций

$$\lambda^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda^i - \Phi(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$$

при α_i , пробегающих единичные окружности, лежали внутри единичного круга (λ_0 называется особой точкой оператор-функции $\lambda^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda^i - \Phi(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, если оператор $\lambda_0^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda_0^i - \Phi(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ не имеет ограниченного обратного).

Доказательство. Задачу (4) можно представить в виде

$$\begin{cases} K^m W(t) - \sum_{i=1}^{m-1} A_i K^i W(t) - MW(t) = F(t); \\ W|_{0 < t < m\delta} = G(t), \quad 0 \leq t < \infty, \end{cases} \quad (5)$$

где $W(t), F(t), G(t)$ — вектор-функции, значения которых принадлежат банахову пространству $L^n_{(-\infty, +\infty)}$; $M = \Phi(K_1, \dots, K_n)$ — линейный оператор, действующий в этом пространстве. Согласно работе [3] задача (5) устойчива в том и только в том случае, если все особые точки оператора $\lambda^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda^i - M$ лежат внутри единичного круга. Теперь легко заметить, что доказываемое утверждение вытекает из теоремы (2). Теорему 4 можно применить для исследования устойчивости неявных разностных схем. Рассмотрим, например, следующую разностную задачу:

$$\begin{cases} Ay_{n+1, k+1} + By_{n+1, k} - Cy_{n, k+1} - Dy_{n, k} = f_{n, k}; \\ y_{0, k} = \varphi_k; \quad n = 0, 1, 2 \dots; k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots, \end{cases} \quad (6)$$

где $y_{n, k}, f_{n, k}, \varphi_k$ — функции, значения которых принадлежат E ; A, B, C, D — линейные операторы, действующие в E . Задачу (6) перепишем в виде

$$(AK_2 + B)y_{n+1, k} - (CK_2 + D)y_{n, k} = f_{n, k}; \quad y_{0, k} = \varphi_k, \quad K_2 y_{n, k} = y_{n, k+1}. \quad (7)$$

Пусть спектр семейства операторов $A\alpha + B$, где α пробегает единичную окружность, не содержит нулевой точки. Тогда со-

гласно теореме 2 существует ограниченный оператор $(AK_2 + B)^{-1}$ и задача (7) имеет единственное решение. Воспользовавшись теоремой 3, можно сформулировать критерий устойчивости задачи (7): для того, чтобы задача (7) была устойчива, необходимо и достаточно, чтобы спектр семейства операторов $(A\alpha + B)^{-1}(C\alpha + D)$ (α пробегает единичную окружность) лежал внутри единичного круга. Отметим, что, пользуясь методами, развитыми в работе [4], можно перенести полученные результаты на уравнения с переменными коэффициентами, обладающими слабой вариацией на бесконечности.

II. Теорему 2 можно также использовать при решении вопроса о существовании единственного ограниченного решения неоднородного разностного уравнения. В самом деле, рассмотрим разностное уравнение (4), которое можно переписать так:

$$[K^m - \sum_{i=1}^{m-1} A_i K^i - \Phi(K_1, \dots, K_n)] y(t, x_1, \dots, x_n) = f(t, x_1, \dots, x_n). \quad (8)$$

Согласно теореме 2 спектр оператора

$$[K^m - \sum_{i=1}^{m-1} A_i K^i - \Phi(K_1, \dots, K_n)]$$

совпадает с множеством точек спектра семейства операторов

$$\lambda^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda^i - \Phi(\mu_1, \dots, \mu_n) \quad (9)$$

(λ пробегает единичный круг; $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_n$ — единичные окружности). Это означает, что верна

Теорема 5. Для того, чтобы в уравнении (8) каждой ограниченной правой части $f(t, x_1, \dots, x_n)$ ($t \geq 0; -\infty < x_1, \dots, x_n < \infty$ соответствовало единственное ограниченное (в этой же области) решение $y(t, x_1, \dots, x_n)$, необходимо и достаточно, чтобы все особые точки семейства оператор-функций (9) ($|\mu_j| = 1$) лежали вне единичного круга.

Замечание. Если уравнение (8) рассматривается в области $-\infty < t, x_1, \dots, x_n < \infty$, то для справедливости утверждения теоремы необходимо и достаточно, чтобы множество особых точек семейства оператор-функций (9) не пересекалось с единичной окружностью.

Рассмотрим вновь уравнение (8). Из теоремы 3 вытекает

Теорема 6. Для того, чтобы в уравнении (8) каждой периодической правой части $f(t, x_1, \dots, x_n) \equiv f(t + N, x_1 + N_1, \dots, x_n + N_n)$ соответствовало единственное периодическое решение $y(t, x_1, \dots, x_n) \equiv y(t + N, x_1 + N_1, \dots, x_n + N_n)$, необходимо и достаточно, чтобы точки $\lambda = \sqrt[N]{1}$ были регулярными для

семейства оператор-функций $\lambda^m I - \sum_{i=1}^{m-1} A_i \lambda^i = \Phi(\mu_1, \dots, \mu_n)$ при μ_j , пробегающих значения $\mu_j = \sqrt[n]{\Gamma}(j = 1, 2, \dots, n)$.

III. Теорема 1 позволяет обобщить один результат М. Г. Крейна, связанный с решением некоторых операторных уравнений [2, с. 35—38]. Рассмотрим операторное уравнение

$$\sum_{i, k=0}^n C_{ik} A^i X B^k = Y. \quad (10)$$

Здесь A, B, Y, C_{ik} — заданные линейные операторы, действующие в E , причем C_{ik} перестановочны с A (но между собой, вообще говоря, — нет), x — искомый оператор. Уравнение вида (10) в случае, когда C_{ik} — скаляры, рассмотрено в работе [2]. Введем в пространстве $[E, E]$ операторов, действующих в E , следующие операторы $A_e X = AX; B_r X = XB$,

Операторы A_e и B_r перестановочны и их спектры совпадают соответственно со спектрами операторов A и B [см. 2]. Уравнение (10) переписываем в виде

$$\sum_{i, k=0}^n C_{ik} A_e^i B_r^k X = Y.$$

Согласно теореме 1 спектр оператора $\sum_{i, k=0}^n C_{ik} A_e^i B_r^k$ содержится в спектре семейства операторов $\sum_{i, k=0}^n C_{ik} \lambda^i \mu^k$, где λ и μ пробегают соответственно спектры операторов A_e и B_r . Исходя из этого, можно сформулировать достаточное условие существования единственного решения уравнения (10).

Теорема 7. Если спектр семейства операторов $\sum_{i, k=0}^n C_{ik} \lambda^i \mu^k$ при $\lambda \in \sigma(A)$, $\mu \in \sigma(B)$ не содержит нулевой точки, то уравнение (10) при каждой правой части $Y \in [E, E]$ имеет единственное решение, которое представим в виде

$$X = \left(\frac{1}{2\pi i} \right)^2 \oint_{\gamma_A} \oint_{\gamma_B} \left(\sum_{i, k=0}^n C_{ik} \lambda^i \mu^k \right)^{-1} (A - \lambda I)^{-1} Y (B - \mu I)^{-1} d\lambda d\mu,$$

где γ_A, γ_B — произвольные контуры, окружающие спектры операторов A и B .

Список литературы: 1. Мармерштейн И. И. Об ограниченности решений некоторых уравнений в частных разностях.— Докл. АН СССР, 1969, т. 189, № 3, с. 475—478. 2. Далецкий Ю. Л., Крейн М. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. М., Физматгиз, 1970. 534 с. 3. Мармерштейн И. И. Необходимый и достаточный критерий

ограниченности решений некоторых систем линейных разностных уравнений в банаховом пространстве.—Изв. АН СССР. Серия мат.. 1971, т. 35, № 3, с. 704—713. 4. Рутман М. А. Об ограниченности решений некоторых линейных уравнений в частных разностях.—Докл. АН СССР, 1964, т. 159, № 2, с. 273—275.

Поступила 1 марта 1976 г.